

Хрестоматия для внеклассного чтения во 2 классе

Для учреждений образования, реализующих
образовательные программы общего среднего
образования, с русским языком
обучения и воспитания

Белорусские народные сказки

Как курочка петушка спасла

Жили-были курочка и петушок. Курочка яйца несла, а петушок зёрнышки добывал, курочку угощал. Выгребет из ямки зёрнышко и зовёт курочку:

— Ко-ко-ко, Хохлатка, я зёрнышко нашёл! Вот раз выгреб петушок большой бобок. «Ну, — думает, — этого зёрнышка курочке не проглотить, съем я его, пожалуй, сам». Проглотил — да и подавился. Упал петушок, ноги задрал и не дышит. Подбежала к нему курочка:

— Что с тобой, Петя? Чего ты лежишь и не дышишь?

— Ой, — стонет петушок, — бобочком подавился...

— Чем же тебе, Петя, помочь? — спрашивает курочка.

— Надо, — шепчет петушок, — масла достать, горло смазать.

— А где его достать?

— У коровы.

Побежала курочка к корове:

— Корова, корова, дай масла!

— Зачем тебе масло?

— Петушок лежит и не дышит: бобочком подавился.

— Ладно, — говорит корова, — дам тебе масла. Только сходи сперва к косарям, попроси сена.

Пришла курочка к косарям:

— Косари, косари, дайте сена!

— Зачем тебе сено?

— Сено — корове. Корова даст масла. Масло — петушку, а то петушок лежит и не дышит; бобочком подавился.

Косари говорят:

— Сходи к пекарю, попроси пирогов. Пироги мы съедим, тогда и сена накосим.

Пришла курочка к пекарю:

— Пекарь, пекарь, дай пирогов!

— Зачем тебе пироги?

— Пироги — косарям. Косари сена накосят. Сено — корове. Корова даст масла. Масло — петушку, а то петушок лежит и не дышит: бобочком подавился.

Пекарь говорит:

— Сбегай в лес, принеси дров, чтобы было на чем пироги испечь.

Побежала курочка в лес и принесла дров.

Напёк пекарь пирогов.

Отнесла курочка пироги косарям. Косари съели пироги и накосили сена.

Принесла курочка сено корове.

Корова съела сено и далá масла.

Принесла курочка масло петушку.

Петушок смазал горло маслом и проглотил бобок.

Проглотил и опять запел весело на весь двор:

— Ку-ка-ре-ку! Хохлатка — молодец!

Тут и сказке конец.

Котик, петушок и лиса

Жили-были котик да петушок. Хорошо жили, дружно. Котик на охоту ходил, а петушок обед варил, хатку подметал, песни напевал.

Пошёл раз котик на охоту, а петушок запер за ним дверь и стал варить обед.

Бежит лиса, увидела хатку и — к окошку:

— Эй, кто тут хозяин?

— Я, — говорит петушок.

— Пусти меня в хатку.

— Зачем?

— Посижу немного, отдохну с дороги.

Петушок был добрый и пустил лису. А лиса — цап-царап — схватила его и понесла домой.

Опáмятовался¹ петушок, закричал на весь лес:

Котику-братику!

Несёт меня лиса

За тёмные леса,

За высокие горы,

В глубокие норы,

По борам, по кустам —

Ох и страшно же там!

Услыхал это котик, прибежал, отобрал у лисы петушка и привёл его назад в хатку.

— Ну, — говорит, — смотри, в другой раз не пускай лису, теперь я пойду дальше и могу тебя не услышать.

— Ладно, — говорит петушок, — не пущу.

Опять пошёл котик на охоту. А лиса тут как тут.

— Петушок, голубок, умная головушка, отвори!

— Что тебе надо?

¹ Опáмятоваться — опомниться, одуматься.

— Одолжи огонька.

— Зачем?

— Буду печку топить.

— Не открою, а то ты схватишь меня.

— Да нет, я больше хватать не буду.

Поверил петушок лисе и отпёр дверь. А та схватила его и понесла.

Петушок опять начал звать котика:

Котику-братику!

Несёт меня лиса

За тёмные леса,

За высокие горы,

В глубокие норы,

По борам, по кустам —

Ох и страшно же там!

Хорошо, что котик не ушёл далеко от дома: услышал он петушка, прибежал и отобрал его у лисы.

— Ну, — говорит он петушку, — если ты и в третий раз откроешь лисе дверь, то будет тебе беда: теперь я пойду на охоту ещё дальше.

— Нет, — говорит петушок, — больше я этой злодейке дверь не открою.

— Смотри ж!

И ушёл котик в самые дальние леса.

Прибежала лиса:

— Петушок, голубок, умная головушка, дай уголька!

— Нет, теперь я дверь тебе не открою!

— А ты в окошко подай.

— В окошко можно, — согласился петушок.

Отворил он окошко, а лиса схватила его и понесла.

Кричал, кричал петушок, но котик его так и не услышал: уж очень далеко он зашёл.

Принесла лиса петушка домой и велела дочкам печь топить да из петушка суп варить. А сама пошла гостей созывать.

Вернулся котик с охоты, глядь — нет петушка.

«Может, его опять лиса схватила? — подумал котик. — Как же его теперь из беды выручить?

Сделал он голосистую скрипочку и пошёл к лисе. Пришёл, сел у ворот и заиграл, припевая:

Тили-тили, скрипочка,
Тут сидела лисочка.
А у лиски
Новый двор
Да семь дочек
На подбор.
А восьмой петушок —
Это мой!

Услыхали Лисицыны дочери музыку и говорят:

— Как хорошо кто-то играет! Побежим послушаем, а петушка сварить ещё успеем.

Выбежали они на двор, да и заслушались. А петушок тем временем не дремал; выскочил из лисьего домика и побежал с котиком домой. Так и осталась лиса ни с чем.

Русские народные сказки

Гуси-лебеди

Жили мужик да баба. У них была дочка да сыночек маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдём на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся. Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили. Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала.

Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала.

Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам.

День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядёт кудель¹. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прясть.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла.

Девочка прядёт — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива, ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала.

А баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

— Девица, прядёшь ли?

¹ Кудель — волокна льна, шерсти, приготовленные для прядения.

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого.

Баба-яга закричала:

— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устье¹.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.

¹ Устье — в данном случае: широкое отверстие в русской печи, которое ведёт в топку.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

Коза-дереза¹

Бýли-жýли старик да старушка, и была у них дочь. Держали они козу.

И очень старик эту козу любил, никому не доверял её кормить — только дочери да сам. Раз он посылает дочь:

— Поди покорми козу!

И вот дочь погнала козу в лес, поит, кормит целый день и гонит обратно домой. А старичок дожидается у ворот и спрашивает сразу:

— Коза ты моя, козынька, что сегодня пила и ела?

— Твоя дочка прогоняла меня целый денёк, а я съела один только листок!

Осерчал старик и говорит:

— Ну, старуха, завтра ты иди!

Вот погнала на другой день старуха козу в лес. Пасёт целый день, поит, кормит, а вечером ждёт старик опять козу домой и спрашивает:

— Коза ты моя, козынька, что сегодня пила, ела?

— Гоняла твоя старушка меня целый денёк, я только успела схватить один листок!

Осерчал старик:

— Ну ладно, завтра сам пойду пасти!

И вот пошёл старик сам пасти. Коза целый день ест, пьёт. Так день прошёл. Прибежал старик домой раньше козы, вышел навстречу:

¹ Коза́-дереза́ — это персонаж фольклора. Она встречается в русских, белорусских народных сказках. На Руси дерезой называли колючие кустарники. Слово «дереза» означает «капризная», «задирака».

— Ну, коза ты моя, козынька, что сегодня пила, ела?

— Сегодня пробежала целый денёк, схватила один только листок!

— Ну, держите козу, сейчас зарежу... Давайте нож!

Коза видит, что хозяин хочет её зарезать, рванулась и бежать. И убежала. Бежала, бежала, прибегает в лес — в зайнькову избушку, завалилась на печь и лежит. Вдруг зайнька прибегает.

— Кто, кто в мою избушку зашёл?

— Я, — говорит, — коза-дереза, за три гроша куплена, под бока луплена! Топну, топну ногами, заколю тебя рогами, ножками затопчу, хвостиком подмету!

Зайнька испугался, побежал прочь. Попадает ему навстречу лиса:

— Что, зайнька, плачешь?

— Не знаю, кто-то в избушку пришёл, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я выгоню!

Вот пошли они; приходит лиса на порог и кричит:

— Поди отсюда прочь!

Отвечает коза:

— Я — коза-дереза, за три гроша куплена, под бока луплена! Топну, топну ногами, заколю тебя рогами, ножками затопчу, хвостиком подмету!

Лиса испугалась, прочь побежала, и зайнька вслед бежит, плачет. Попадает волк навстречу:

— Что ты плачешь?

— Да вот не знаю, кто-то в избушку зашёл, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я выгоню!

И пошли. Приходит волк к избушке и кричит:

— Кто в избушке зайкиной, ступай прочь!

— Я — коза-дереза, за три гроша куплена, под бока луплена! Топну, топну ногами, заколю тебя рогами, ножками затопчу, хвостиком подмету!

И волк испугался, побежал прочь. Идёт зайка, плачет. А навстречу ему медведь:

— Что ты, зайка, плачешь?

— Да не знаю, кто-то зашёл в избушку, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я тебе помогу!

Пришёл медведь к избушке и закричал:

— Выходи прочь, кто здесь сидит!

А коза с печи отвечает:

— Я — коза-дереза, за три гроша куплена, под бока луплена! Топну, топну ногами, заколю тебя рогами, ножками затопчу, хвостиком подмету!

Подумал медведь, испугался и прочь побежал. Идёт зайка, плачет. Вдруг петушок навстречу:

— Здорово, зайка. Что плачешь?

— Да вот забрался кто-то в избушку, не могу выгнать!

— Пойдём, я выгоню.

И пошли. Пришли, петушок взлетел на порог и закричал:

— Кто в зайкиной избушке, выходи прочь!

Отвечает коза:

— Я — коза-дереза, за три гроша куплена, под бока луплена! Топну, топну ногами, заколю тебя рогами, ножками затопчу, хвостиком подмету!

Петушок не испугался и говорит:

— А я иду на ногах, в красных сапогах! Несу косу, твою голову снесу по самые плечи, полезай с печи! Ку-ка-ре-ку!

Коза так сильно испугалась, что упала с пёчи, разбилась и тут же околела¹. Петушок да зайныка насилу вытащили её, а сами стали жить да быть в избушке.

И до сих пор живут.

¹ Околела – умерла.

Лисичка со скалочкой

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку¹. Подняла́ и пошла дальше.

Пришла в деревню и стучится в изб́у:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Рано утром лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает:

— Где же моя скалочка? Давайте мне за неё курочку!

Мужик — делать нечего! — отдал ей за скалочку курочку.

Взяла лисичка курочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,

Нашла скалочку,

За скалочку взяла́ курочку!

Пришла она в другую деревню:

— Стук-стук-стук!

¹ Ска́лочка – специальная палка для раскатывания теста по столу.

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, курочку под печку.

Её пустили.

Лисичка легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, а курочку под печку.

Рано утром лисичка потихоньку встала, схватила курочку, съела, а после и говорит:

— Где же моя курочка? Давайте мне за неё гусочку!

Ничего не поделаешь, пришлось хозяину отдавать ей за курочку гусочку.

Взяла лисичка гусочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,

Нашла скалочку,

За скалочку взяла курочку,

За курочку взяла гусочку!

Пришла она под вечер в третью деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— Да у нас и без тебя тесно.

— А я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусочку, съела да и говорит:

— А где же моя гусочка? Давайте мне за неё девочку!

А мужику девочку жалко отдавать. Посадил он в мешок большую собаку и отдал лисе:

— Бери, лиса, девочку!

Вот лиса взяла мешок, вышла на дорогу и говорит:

— Девочка, пой песни!

А собака в мешке как зарычит!

Лиса испугалась, бросила мешок — да бежать...

Тут собака выскочила из мешка — да за ней!

Лиса от собаки бежала-бежала да под пенёк в норú юркнула¹. Сидит там и говорит:

— Ушки мои, ушки! Что вы делали?

— Мы всё слушали.

— А вы, ножки, что делали?

— Мы всё бежали.

— А вы, глазки?

¹ Юркнуть – быстрым, ловким движением проникнуть куда-либо, скрыться где-либо.

— Мы всё глядели.

— А ты, хвост?

— А я всё тебе мешал бежать.

— А, ты всё мешал! Ну постой же, я тебе задам! — И высунула хвост из норы. — Ешь его, собака!

Тут собака ухватила за лисий хвост, вытащила лисицу из норы и давай её трепать!

Лисичка-сестричка и волк

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

– Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз.

Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с вóза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

– Вот будет подарок жене! – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка уллучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбу и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привёз я тебе на шубу!

– Где?

– Там на возу – и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы – и началá ругать мужа:

– Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собралá всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе.

Приходит к ней серый волк:

– Здравствуй, сестрица!

– Здравствуй, братец!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и кушай.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: *«Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!»* Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

– Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись рыбка, и мала, и велика!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка да причитывает:

– Ясни, ясни на небе звёзды, Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

– Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

– То я тебе помогаю.

А сама, плутовка, поминутно твердит:

– Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться: не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило – и не вытащишь!» – думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть. Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, волчику-братику! – говорит лисичка-сестричка. – У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и повёз.

Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

– Битый небитого везёт. Битый небитого везёт!

– Что ты, сестрица, говоришь?

– Я, братец, говорю: *«Битый битого везёт»*.

– Так, сестрица, так!

Два Мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдёт, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бóру! Там хоть и меньше простору, да, зато забавы будет больше. Все нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ногí на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосёнкам пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает — дунут, словно бисером её всю ун́жуют¹.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить², кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

¹ Ун́жуют — нанизывать (нить, стержень и т. п.).

² Судить да рядить — разговаривать, беседовать.

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю¹.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод, говорит, ты ещё братец!.. Ну, да уж быть, по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдёмся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест²!

— Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, на³маялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как начал знобить! Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается, думает: — дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось⁴ меня тут мороз не

¹ Не совладаю — разг., не справлюсь, не одолею, не осилю.

² Покамест — пока.

³ Намаяться — разг., сильно устать от чего-либо.

⁴ Авось — может быть.

одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорóгой, нáчал было я его прони́мать: только он всё не робеет — ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его ещё пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язв́ить¹. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать.

Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец й́нда² пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик всё работает да работает. Ему бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидáет с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрëхонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком³. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик своё дело да подошёл к полушубку, у меня и сердце

¹ Язв́ить — колоть, обижать.

² Й́нда — даже.

³ Стал лубок лубком — стал как картинка: застывший, неподвижный, словно нарисованный. То есть его заморозили так сильно, что он стал как иллюстрация — без движения, с чёткими чертами.

взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже.

«Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьёт, а меня всё ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушёл. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закался¹ я мужиков морозить.

¹ Закался – разг., дать себе слово, не делать чего-либо впредь.

Морозко

Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка. Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься – бита и недовернёшься – бита. А родная дочь что ни сделает – за всё гладят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела ещё до свёту... Ничем старухе не угодить – всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймётся. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

– Вези, вези её, старик, – говорит мужу, – куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь: – Садись, милая дочь, в сани. Повёз бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит – невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает. Очутился на той ёли, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

– Тепло ли тебе, девица?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защёлкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать¹ стала, чуть-чуть языком шевелит:

– Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

– Ступай, старый, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места, – под большою елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой. А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

– Не так твякаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

¹ Окостеневать – утрачивать подвижность от холода.

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била её, а собачка – всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица – в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый.

Старуха глянула и руки врозь...

– Запрягай, старый, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

– Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

– Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, руки, ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

– Запрягай скорее, старый, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре... Старик уехал. А собачка под столом:

– Тяф! Тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

– Не так тывкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка – всё своё:

– Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мёртвая. Заголосила старуха, да поздно.

Алексей Плещеев

Осень наступила...

Осень наступила,
Высохли цветы,
И глядят уныло
Голые кусты.

Вянет и желтеет
Травка на лугах,
Только зеленеет
О́зимь¹ на полях.

Туча небо кроет,
Солнце не блестит,
Ветер в поле воет,
Дождик моросит...

Зашумели воды
Быстрого ручья,
Птички улетели
В тёплые края.

¹ О́зимь – осенние посевы пшеницы, прорастающие осенью и зимующие под снегом.

Скучная картина!..

Скучная картина!
Тучи без конца,
Дождик так и льётся,
Лужи у крыльца...
Чахлая рябина
Мокнет под окном;
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.
Что ты рано в гости,
Осень, к нам пришла?
Ещё просит сердце
Света и тепла!..

Травка зеленеет...

Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
Ласточка с весною
В сѣни¹ к нам летит.
С нею солнце краше
И весна милей...
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!
Дам тебе я зёрен,
А ты песню спой,
Что из стран далёких
Принесла с собой...

¹ Сѣни – нежилые помещения в деревенской избе или старом доме, что находились между крыльцом и жилым помещением.

Афанасий Фет. «Ласточки пропали...»

Ласточки пропали,
А вчера зарёй
Всё грачи летали
Да, как сеть, мелькали
Вон над той горой.

С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.

Лучше б снег да вьюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят...

Иван Соколов-Микитов

Ёж

Через пни и колоды, через высокие заросшие кочки, через лесные открытые поляны пробирается в своё логово ёж.

Осенью у ежей мало добычи. Попрятались в землю черви, скрылись юркие ящерицы, в клубки свились скользкие змеи и чёрные ужи. Трудно находить жуков и глупых лягушек.

В ясные осенние дни готовит себе хлопотливый труженик ёж тёплое зимовище. Ночью и днём таскает в нору под старым пнём душистые сухие листочки и мягкий лесной мох — стелет зимнюю постель.

Скоро заберётся ёж в своё логово на всю долгую зиму. Больше не станет бегать по лесу, ловить червей и жуков.

Придёт зима, накроет его нору глубокий снежный сугроб.

Под глубоким сугробом, как под толстым пушистым одеялом, тепло ежу. Никто не найдёт его логова, никто не разбудит.

До весеннего солнышка всю зиму проспит ёж, и будут ему сниться лесные ежиные сны.

Зима в лесу

1

Голый и холодный шумит лес.

Плохо осенью в лесу белякам-зайцам.

Сквозь деревья далеко видна зимняя заячья шубка.

Пушистым снегом накрылись деревья, побелели лесные полянки. Обрадовались беляки-зайцы. Теперь никто не увидит их белую зимнюю шубку.

2

Собрался по первой пороше охотник звериные следы считать.

Много следов в лесу. Вот пронеслась от дерева к дереву лёгкая белочка, вот ночью хорёк проскакал. Вот пробежала через поляну осторожная, хитрая лисица.

Идёт охотник по лесу. Где тетерева спугнёт, где белку подстрелит.

Под большой толстой корягой нашёл он медвежью берлогу.

3

Лучше всех в лесу лежебоке-медведю. С осени приготовил запасливый Мишка берлогу. Наломал мягких еловых веточек- лапок, надрал пахучей смолистой коры.

Тепло и уютно в медвежьей лесной квартире. Лежит Мишка, с боку на бок переворачивается. Не слышно ему, как подошёл к берлоге осторожный охотник.

Тетерева

Взошло, заиграло над лесом весёлое зимнее солнышко, зажгло янтарным светом снега. Вылетели из ночных лунок, из глубокого пушистого снега красавцы тетерева, расселись на освещенной солнцем, украшенной кружевным инеем берёзе. Кормятся, отдыхают тетерева. Клюют берёзовые душистые почки. Спокойно гуляют под деревьями, оставляя на чистой скатерти снега красивые крестики своих следов. Большими дружными стаями всю зиму живут тетерева. На ночь зарываются в снег, делают в сугробах глубокие ямки — лунки. Не достанет в снегу тетеревов их злейший враг — ястреб. Не найдёт и сам хитрый лисовин. Издалека видит старый лисовин, как кормятся, сидят на берёзах, гуляют по снегу красивые, нарядные тетерева. Слюнки текут у лисовина...

Беляк и Куница

Проходили по лесу лóси, нашумели. Услыхал зайчишка-беляк, как шумят близко лоси, выскочил из-под ёлки, прижал уши к спине и помчался со всех заячьих быстрых ног куда глаза смотрят, куда ноги несут. Бежит по лесу зайчишка и не оглядывается, ничего не видит. Кажется, ему, вот-вот догонят, затопчут его огромные лоси. А на сосне злая куница сидит. Нацелилась куница, оскалила острые зубы, хочет прыгнуть вниз – поймать зайчишку. Не видит зайчишка куницы. Прижал к спине уши, мчится со всех ног мимо сосны. Нет, не поймать кунице быстроногого зайчишку-беляка. Прыгнет с дерева, промахнётся — и прости-прощай! Далеко-далеко умчится от неё на своих быстрых ногах длинноухий зайчишка-беляк.

Рысь

Самый страшный, самый хитрый зверь в лесу — рысь. Поздним вечером выходит из своего логова рысь на охоту. Осторожно поднимая лапы, крадётся она по лесной поляне. Никого не щадит в лесу разбойница — рысь. Спрятавшись на сучках дерева, ловит она неосторожных, доверчивых зайчишек, хватает зазевавшихся сонных птиц. Хорошо видит в ночной темноте зелёные рысьи глаза. Неслышно ступают по снегу кошачьи пушистые лапы...

Медвежья семья

На освещённую солнцем лесную поляну вывела медведица своих маленьких медвежат.

Испугалась медведей быстрая куница.

Остановилась, слушает осторожная медведица: всё ли спокойно в лесу?

Жмутся к матери маленькие медвежата. Страшно им в огромном лесу. Только недавно выбрались из тёплой берлоги.

Прислушиваются медвежата, как шумит ветер в высоких лесных вершинах, как пересвистываются и поют невидимые птицы, а на сухой сосновой макушке дятел выстукивает барабанную дробь.

Будут медвежата теперь привыкать к родному лесу, играть и кувыркаться по мягким кочкам, взбираться на деревья.

Трудно увидеть медведей.

Далеко слышит и чует медведица. Не увидишь и не услышишь, как уйдут, тихо скроются в тёмном лесу чуткие звери.

На краю леса

Выше и выше над лесом солнце.

Вышла на край леса старая лосиха с длинноногим новорождённым лосёнком, задремала на тёплом весеннем солнышке лосиха.

Учится бегать маленький лосёнок. Спотыкаются о высокие кочки его длинные ноги.

Ласково пригревает в редком лесу весеннее солнышко. Уже надулись на деревьях душистые клейкие почки. Из надломанной лосями берёзовой ветки

прозрачными каплями сочится сладкий сок.

Отражая высокое небо, синими кажутся в лесу весенние лужи. А над синими лужами, над обогретой, пробудившейся землёй, в золотых лучах солнца «толкут мак» комары-толкунцы. Золотистыми пухóвками распустились кустики ивы. Под деревьями зеленеют обросшие брусничником кочки.

Хорошо пахнет в весеннем лесу!

Задремала на солнышке старая лосиха. Чутко слышит она каждый шорох, каждый тревожный звук.

Беззаботно резвится у её ног маленький лосёнок. Знает он, что ни серому волку, ни злой разбойнице-рыси не даст его в обиду чуткая и сильная мать.

Над болотом

Каждый год возвращаются журавли из далёких тёплых стран на родное болото. Над морями и широкою степью, над светлыми реками и синими лесами летят на свою родину весной журавли.

Высоким камышом и сухой, прошлогодней осóкой заросло большое непроходимое болото. В самых недоступных местах устраивают гнёзда сторо́жкие¹ журавли.

Спокойно им жить на неприступном болоте. Не пройдёт по болоту волк, не проберётся лисица, не подкрадётся осторожная рысь.

Водят весной журавли весёлые хороводы. Соберутся в кружок на болоте, машут крыльями, танцуют.

«Курлы, курлы, курлы!» — по всему лесу разносятся их шумные голоса.

Скоро выведутся на болоте длинноногие, неуклюжие журавлята. Начнут ловить для них журавли лягушек и змей, приносить в гнездо корм. Будут расти, учиться летать журавлята...

Шелестит на ветру сухая осока, качается высокий тростник.

Ниже и ниже спускается вечернее солнце.

Один за другим слетаются на ночёвку, кру́жат над болотом журавли.

¹ Сторо́жский – осторожный, осмотрительный, настороженный.

Логово рыси

В тёмной лесной чащобе, под нависшими сучьями, затаилась разбойница-рысь.

Всю ночь скиталась она по лесу, разоряла звериные и птичьи гнёзда, ловила зайчишек, доставала с деревьев спящих птиц.

Мрачно и темно в недоступной чащобе. Длинными седыми борода́ми лишайников обросли сучья и стволы деревьев.

Прикрытые мохом, во все стороны протянулись узловатые корни.

В зелёную крышу сплелись над логовом рыси еловые ветви. В лесной темноте хорошо видят рысьи глаза. Тихо ступают по земле её кошачьи, мягкие лапы. Хорошо слышат украшенные кисточками рысьи уши.

Будто сказочный часовой, охраняя логово рыси, на сучке дерева уселся круглоголовый глазастый совёнок. Здесь, в лесной тени, у ствола старого дерева, прячется он от дневного яркого света.

Прижалась к земле рысь, доедает ночную добычу. Зелёными огоньками светятся её злые глаза.

Беззащитные звери и все лесные птицы боятся, сторонятся рыси. Старательно прячут они гнёзда, защищают и берегут своих маленьких детей.

Одна-одинёшенька, скрыто и дико, живёт в глухом лесу разбойница-рысь.

Ранней весной

Ранней весной родились эти маленькие зайчата.

Ещё лежал в лесу под деревьями глубокий снег, прихватывали по утрам крепкие весенние морозы. И птиц и зверей держал на снегу плотный наст¹. Называют поэтому ранних зайчат настовиками.

Крепко прижались друг к дружке маленькие зайчата.

Ласково пригревает весеннее солнышко. Обрадовались теплу, высунулись из гнезда длинноухие зайчата. Терпеливо ждут свою мать.

А зайчихи-матери и своих и чужих детей кормят. Прибежит к гнезду чужая зайчиха, покормит проголодавшихся зайчат и убежит дальше.

Опять останутся одни маленькие зайчата.

Хорошо спрятались они в сухой, прошлогодней траве! Здесь не найдёт их разбойница-рысь, не увидит хитрая лисица.

Увидела зайчат суетливая птичка.
Уселась на ветки, вертится и поёт:
«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Большими, страшными зверями кажутся ей робкие, маленькие зайчишки.

Суетливая птичка всё вертится над зайчатами, тоненько поёт:

«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Со страхом смотрят на суетливую птичку зайчата.

¹ Наст – твёрдая кора на снегу, образующаяся после оттепели.

Лето в лесу

Хорошо и привольно летом в лесу.

Зелёной листвою одеты деревья. Пахнет грибами, спелой, душистой земляникой. Громко поют птицы. Пересвистываются иволги, кукуют, перелетая с дерева на дерево, неугомонные кукушки. В кустах над ручьями заливаются соловьи.

В лесу под деревьями рыщут звери. Бродят медведи, пасутся лоси, резвятся весёлые белочки. В тёмной чаще скрывается разбойница-рысь.

У самой вершины старой ели, в густых ветвях, свили гнездо тетеревятники-ястребы. Много лесных тайн, сказочных чудес видят они с высокой тёмной вершины.

Лисья нора

В сосновом лесу вырыла глубокую нору лисица.

Ещё ранней весной здесь, в норе родились слепые маленькие лисенята.

Каждый день уходит лисица за добычей, оставляет в норе лисенят. Подросли, окрепли рыжие лисенята, стали выходить из тесной тёмной норы. Привольно играть и резвиться в лесу под деревьями, кувыраться по мягкому моху.

Хоронясь за деревьями, возвращается с добычей старая лисица.

Жадно набросятся на добычу голодные лисенята.

Быстро растут, много едят бойкие лисенята.

Иван Косяков. «Мать и дети»

Кто вас, дети очень любит,
Кто вас нежно так голубит
И заботится о вас,
Не смыкая ночью глаз?
Мама дорогая!

Колыбель кто вам качает,
Кто вам песни напевает,
Кто вам сказки говорит
И игрушки вам дарит?
Мама золотая!

Если, дети, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Что бывает иногда, —
Кто же слёзы льёт тогда?
Всё она, родная!

Лев Квитко. «Бабушкины руки»

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.
Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.
Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят¹,
Все что-то мастерят.
Так толсто мажут пенки,
Так густо сыпят мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.
Проворные — смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.
Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.
Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

¹ Мётить — связано с содержанием: ставить знак на какой-то вещи для того, чтобы было понятно, чья она.

Александр Введенский. «Учёный Петя»

Вот сидит пред вами Петя,
Он умнее всех на свете,
Всё он знает, понимает,
Всё другим он объясняет.
Подходили дети к Пете,
Говорили с Петей дети:
— Петя, Петя. Ты учёный, —
Говорят они ему. —
Облетает лист зелёный,
Объясни нам, почему?
И ответил Петя:
— Дети! Хорошо, я объясню.
Лист зелёный облетает,
По траве сухой шуршит,
Потому, что он плохими
К ветке нитками пришит.
Услыхали это дети
И сказали:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле,
В самом деле, это так?

— Если всё знаешь, Петя,
Если ты умнее всех, —
Расскажи-ка нам про снег.
Не поймём — зачем зимою
Снег на улице валит
И над белою землёю
Больше зяблик не летит?
И ответил Петя:
— Дети! Ладно, ладно, расскажу.
Знаю очень хорошо:

Снег — зубной порошок,
Но особый, интересный,
Не земной, а небесный.
Зяблик больше не летает,
Как известно, оттого:
Крылья к туче примерзают,
Примерзают у него.
Услыхали это дети,
Удивились:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле,
В самом деле, оттого?
Хороши ответы эти
Но ответить на вопросы
Мы ещё тебя попросим:
— Видишь, стали дни короче
И длиннее стали ночи?
— Почему, ответь потом,
Вся река покрылась льдом?
И ответил Петя:
— Дети! Так и быть уж,
объясню.

Рыбы в речке строят дом
Для своих детишек
И покрыли речку льдом —
Он им вроде крыши.
Оттого длиннее ночи,
Оттого короче дни,
Что мы стали рано очень
Зажигать в домах огни.
Услыхали это дети, засмеялись:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле, в самом деле, оттого?
Как вы думаете, дети:
— А не врёт ли этот Петя?

Владимир Одоевский. «Мороз Иванович»

Жили-были Рукодельница да Ленивица, да с ними нянюшка. Рукодельница рано вставала и тут же за дело принималась. А Ленивица меж тем в постельке лежала, с боку на бок ворочалась.

Однажды с Рукодельницей беда приключилась: случайно упустила она ведро в колодец. Строгая нянюшка и говорит: «Сама ведёрко утопила, сама и доставай!»

Пошла Рукодельница опять к колодцу, за верёвку ухватилась да на самое дно и опустилась. Смотрит — перед ней печка, а из печки пирожок поглядывает да приговаривает:

— Кто меня возьмёт, тот со мной и пойдёт.

Рукодельница вынула его и за пазуху положила. Дальше идёт, смотрит — в саду дерево, а на дереве золотые яблочки меж собою говорят:

— Кто нас с дерева стрясёт, тот себе возьмёт.

Рукодельница и натрясла яблочек в передник.

Дальше идёт, смотрит — старик Мороз Иванович на ледяной лавочке сидит.

— Здорово, — говорит, — Рукодельница! Спасибо тебе, девица, что пирожок мне принесла — давно уж я горяченького не ел.

Они вместе пирожком да яблочками наливными позавтракали, а потом старик сказал:

— Знаю, за ведёрком ты пришла; я тебе его отдам, только ты мне за то три дня послужи.

И вот пошли они в дом, а дом тот был весь изо льда, а стены были украшены снежными звёздочками блестящими, а на постели вместо перины снег лежал.

Принялась Рукодельница снег взбивать, чтобы старику спать было помягче, и руки у неё, у бедной, окостенели, но потёрла она их снежком, руки и отошли. А Мороз Иванович приподнял перину, а под ней — травка зелёная. Рукодельница удивилась: зачем старик травку на свет Божий не выпускает, он и ответил:

— Ещё трава в силу не вошла. Вот весна придёт, перина растает, травка заколосится, зерно выглянет, его крестьянин на мельнице смелет, и будет мука, а из муки ты хлебы испечёшь.

Потом старик спать на взбитую перину улёгся, а Рукодельница по хозяйству хлопотать стала. Так и прожили они три дня, а когда ей уходить надо было, Мороз Иванович сказал:

— Спасибо тебе, утешила старика. Вот твоё ведёрко, я в него серебряных пяточков насыпал, а ещё брильянтик — косынку закалывать.

Рукодельница поблагодарила Мороза Ивановича, домой пошла и там рассказала, что с ней приключилось. Нянюшка и говорит Ленивице:

— Видишь, что люди за работу получают! Опустись в колодец, найди старичка да послужи ему.

Пошла Ленивица к колодцу, да и бух прямо к дну. Печку с пирожком увидела, дерево с яблочками наливными — ничего не взяла, лень было. Пришла к Морозу Ивановичу с пустыми руками:

— Хочу послужить да за работу получить!

— Дельно говоришь. Взбей-ка мне перину, в доме чисто прибери, да кушанье приготовь.

Ленивица подумала: «Не стану я себя утомлять», — да и не сделала, что велел ей Мороз Иванович.

Старик сам кушанье сготовил, в доме прибрал да Ленивицу накормил. Прожили они три дня, и девица награду запросила.

— Какая ж была твоя работа? — удивился старичок. — Это ты мне должна заплатить, потому что я тебе служил. Да ладно, какова работа — такова награда.

Мороз Иванович дал Ленивице в одну руку огромный серебряный слиток, а в другую — большой-пребольшой брильянт.

Ленивица старика даже не поблагодарила, домой радостная побежала. Пришла и хвастается.

— Вот, — говорит, — я не сестре чета, не горсточку пяточков заработала...

Не успела она договорить, как слиток серебряный да брильянт растаяли и полились на пол...

А вы, детушки, думайте-гадайте, что здесь правда, что неправда, что шутки ради сказано, а что в наставление...

Иван Суриков

Зима

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.
И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.
Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...
Божьи дни коротки,
Солнце светит мало, —
Вот пришли морозцы —
И зима настала.
Труженик-крестьянин
Вытащил санишки,
Снеговые горы
Строят ребятишки.
Уж давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он укрыл снаружи.
Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.
Он теперь покоен —
Всё кругом укрыто,
И ему не страшен
Злой мороз, сердитый.

Лето («Ярко солнце светит...»)

Ярко солнце светит,
В воздухе тепло,
И, куда ни глянешь,
Всё кругом светло.
По лугу пестреют
Яркие цветы,
Золотом облиты
Тёмные листы.
Дремлет лес: ни звука, —
Лист не шелестит,
Только жаворонок
В воздухе звенит.

Владимир Орлов. «Живой букварь»

Нас в любое время года
Учит мудрая природа:
Птицы учат пению.
Паучок терпению.
Пчёлы в поле и в саду
Обучают нас труду.
И к тому же в их труде
Всё по справедливости.
Отражение в воде
Учит нас правдивости.
Учит снег нас чистоте.
Солнце учит доброте:
Каждый день, зимой и летом,
Дарит нас теплом и светом.
И взамен ни у кого
Не попросит ничего!
У природы круглый год
Обучаться нужно.
Нас деревья всех пород,
Весь большой лесной народ
Учат крепкой дружбе.

Михаил Пришвин. «Ребята и утята»

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решилась наконец-то перевести своих утят из лесу, в обход деревни, в озеро на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты¹ за три, на кочке, в болотном лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаз человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около кузницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд. Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками. Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом или перелётывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении.

Ребята только было собрались закидать шапками мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

— Что вы будете делать с утятами? — строго спросил я ребят.

Они трусили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим»! — сказал я очень сердито. — Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?

— А вон сидит! — хором ответили ребята.

И указали мне на близкий холмик парового поля², где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо, — приказал я ребятам, — идите и возвратите ей всех утят!

¹ Верста — русская мера длины более 1 километра.

² Паровое поле — вспаханное поле, оставляемое на одно лето незасеянным.

Они как будто даже и обрадовались моему приказанию, прямо и побежали с утятами на холм. Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыновей и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеетесь, глупыши? — сказал я ребятам. — Думаете, так-то легко попасть утятам в озеро? Снимайте живо все шапки, кричите «до свиданья»!

И те же самые шапки, запыленные на дороге при ловле утят, поднялись в воздух, все разом закричали ребята:

— До свиданья, утята!

Мария Клокова. «Зима прошла»

Воробей с берёзы
На дорогу – прыг!
Больше нет мороза,
Чик-чирик!

Вот журчит в канавке
Быстрый ручеёк,
И не зябнут лапки –
Скок, скок, скок!

Высохнут овражки –
Прыг, прыг, прыг!
Вылезут букашки –
Чик-чирик!

Иван Никитин.

«Полюбуйся: весна наступает...»

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном¹ летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.
Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой, тени бегут.
Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют, – посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!

¹ Караван – совместное движение группы людей или животных.

Даниил Хармс. «Я хотел устроить бал...»

Я захотел устроить бал,
И я гостей к себе...

Купил муку, купил творог,
Испёк рассыпчатый...

Пирог, ножи и вилки тут –
Но что-то гости...

Я ждал, пока хватило сил,
Потом кусочек...

Потом подвинул стул и сел
И весь пирог в минуту...

Когда же гости подошли,
То даже крошек...

Елена Трутнева. «Если в небе ходят грозы...»

Если в небе ходят грозы,
Если травы расцвели,
Если рано утром росы
Гнут былинки до земли,
Если в рощах¹ над калиной
Вплоть до ночи гул пчелиный,
Если солнышком согрета
Вся вода в реке до дна –
Значит, это уже лето!
Значит, кончилась весна!

¹ Роща – небольшой, обычно лиственный лес.